

На правах рукописи

Окулич Анастасия Ивановна

**ДИСКРИМИНАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 5.1.2 – публично-правовые
(государственно-правовые) науки (юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре конституционного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

Научный руководитель: **Карасев Анатолий Тиханович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Безруков Андрей Викторович**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного,
административного и муниципального права
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Гусев Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника института
(по научной работе)
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Защита состоится 17 марта 2023 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.426.03, при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»: <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «___» 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Ю. В. Иванчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ценостным приоритетом любого современного государства выступает человек, его права и свободы. История XX века наглядно продемонстрировала, что пренебрежение к личности и ее правам чревато драматическими социальными потрясениями для всего мира. Стремительное развитие общественных процессов, произошедших вследствие этих событий, и ускорившаяся всемирная интеграция вывели вопросы, связанные с правами и свободами личности на новый уровень — за пределы внутригосударственных границ.

Принятые международные акты, посвященные правам человека, были призваны выступить ориентиром для национальных правовых систем в вопросе установления концепции обеспечения прав и свобод личности и построения защиты личности от дискриминации. Ратифицировав международные акты, посвященные правам человека, Российская Федерация выразила свое согласие на обязательность для нее всех норм данных документов, в том числе и положений, устанавливающих запрет дискриминации личности. Вместе с тем на сегодняшний день проблема дискриминации личности остается актуальной.

Справедливо будет также заметить, что дискриминация личности выступает сложным социально-правовым явлением, которое может проявляться в различных формах. Необходимо сказать, что сегодня существует отрицательная тенденция, выраженная в виде учащения случаев дискриминации лиц предпенсионного и пенсионного возрастов, лиц с врожденным нетипичным половым развитием, ВИЧ-инфицированных, лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Значительный научный интерес представляют и тесно связанные с дискриминацией личности явления, основанные, как и дискриминация, на проведении различий между людьми, но при этом не относящиеся к ней. В частности, к таким правовым явлениям относятся правомерные формы дифференциации объема прав и свобод личности: правовые ограничения и меры поддержки для определенных групп людей. При этом важно сказать, что на

сегодняшний день вопрос урегулированности установления ограничений и мер поддержки остается открытым.

Отсутствие дискриминации есть условие полноценной реализации человеком своих основных прав и свобод, а законодательство выступает той формально-юридической гарантией, которая призвана обеспечивать данную реализацию прав и свобод.

Анализ современного российского законодательства показывает, что на сегодняшний день российские законодательные положения, направленные на защиту личности от дискриминации, нуждаются в трансформации, поскольку не в полной мере обеспечивают формальную защиту личности от дискриминации.

Кроме законодательства, защита личности от дискриминации не мыслится без правозащитных органов и институтов, чья деятельность призвана обеспечивать гармоничную реализацию прав и обязанностей личности. Вместе с тем, несмотря на существование различных органов и институтов, содействующих защите прав и свобод человека и гражданина, вопросами дискриминации каждый из них занимается отчасти, без целостного подхода.

Все перечисленные выше обстоятельства предопределяют необходимость конституционно-правового исследования проблем дискриминации личности. В целях противодействия дискриминации личности также видится потребность в определении возможных направлений дальнейшего совершенствования законодательства и деятельности правозащитных органов и институтов.

Степень разработанности темы исследования. Вопросами исследования дискриминации личности занимаются различные науки и их отрасли. Так в российской правовой науке исследованию вопросов дискриминации личности и связанных с ней аспектов защиты прав человека и гражданина посвящены работы О. В. Вашановой, Н. В. Витрука, С. С. Дикмана, В. А. Карташкина, А. А. Командирова, Е. Н. Коршуновой, Г. Н. Комковой, И. А. Кретовой-Алешиной, В. И. Круssa, Е. А. Лукашевой, А. В. Малько, А. Г. Осипова, М. С. Супруновой, В. Б. Сычева, Р. А. Торосян.

Проблемам формирования конституционно-правового механизма защиты личности от дискриминации в России посвящена диссертация Г. Н. Комковой «Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты» (Саратов, 2002).

В диссертации М. С. Супруновой «Дискриминация как объект общеправового анализа» (Нижний Новгород, 2007) поднимаются вопросы об основных причинах дискриминации и ее социальных последствиях.

Запрету дискриминации в отдельных сферах (с точки зрения конституционного права) посвящены работы А. А. Командирова «Конституционный принцип запрета дискриминации в сфере труда в Российской Федерации» (Саратов, 2011), Р. А. Торосян «Конституционное регулирование запрета дискриминации мужчин в России» (Саратов, 2017).

Следует также подчеркнуть, что российской правовой наукой исследуется «принцип недискриминации», который был предметом изыскания в диссертациях О. В. Вашановой «Принцип недискриминации личности в международном праве» (Москва, 2004), И. А. Кретовой-Алеппиной «Конституционный принцип недискриминации в Российской Федерации» (Саратов, 2012), В. Б. Сычева «Защита конституционного принципа недискриминации Конституционным Судом РФ» (Саратов, 2015).

Правовые ограничения, их понятие, функции, содержание и механизм действия исследованы в монографии А. В. Малько «Стимулы и ограничения в праве» (Москва, 2003). Правовые ограничения как форма дифференциации рассмотрены В. И. Круссом в монографии «Теория конституционного правопользования» (Москва, 2007).

При исследовании конституционного запрета дискриминации личности были использованы работы ученых, ранее исследовавших актуальные проблемы прав и свобод человека и гражданина, в частности, это труды С. А. Авакьяна, А. Х. Абашидзе, М. В. Баглая, А. В. Безрукова, Н. С. Бондаря, Т. А. Васильевой, А. В. Винницкого, Д. В. Винницкого, Н. В. Витрука, Р. В. Енгибаряна, Ю. В. Иванчиной, Е. А. Истоминой, А. Т. Карасева, В. А. Карташкина,

В. В. Киреева, О. А. Кожевникова, Е. И. Козловой, А. Н. Кокотова,
Г. Н. Комковой, П. У. Кузнецова, С. Э. Либановой, Е. А. Лукашевой,
Г. В. Мальцева, М. В. Мархгейм, Л. А. Морозовой, С. Э. Несмеяновой,
Ж. И. Овсепян, И. Ю. Остаповича, М. В. Преснякова, В. Н. Руденко,
М. С. Саликова, Ю. Н. Старилова, В. А. Четвернина, Л. Т. Чихладзе,
В. В. Чуксиной, В. М. Чхиквадзе, Б. С. Эбзеева и др.

Теоретическую основу диссертационного исследования также составили фундаментальные концепции таких ученых в области теории государства и теории права как: С. С. Алексеев, В. Н. Карташов, В. В. Лазарев, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, А. В. Поляков, Т. Н. Радько, Ю. А. Тихомиров, Л. С. Явич.

Несмотря на значительный объем научных работ, прямо или косвенно посвященных вопросам дискrimинации личности, отечественной науке конституционного права недостает комплексных работ, направленных на исследование доктринальных представлений о дискrimинации личности.

Без фундаментального теоретико-правового осмысления дискrimинации личности невозможно дальнейшее всестороннее противодействие этому явлению.

Объектом исследования являются общественные отношения во всем их многообразии в сфере реализации личностью своих прав и свобод без какой бы то ни было дискrimинации, урегулированные нормами права, прежде всего, конституционного права.

Предметом исследования выступают:

- конституционно-правовые нормы Российской Федерации и зарубежных стран, общепризнанные принципы и нормы международного права;
- законодательные и иные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации;
- научные воззрения, концепции и доктрины российских и зарубежных ученых, рассматривающих проблему дискrimинации личности.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть содержание и систематизировать знания о дискриминации личности с точки зрения конституционного права, проанализировать законодательство и деятельность внутригосударственных правозащитных институтов с предложением оптимальных законодательных и организационных мер по предотвращению дискриминации личности.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) систематизировать доктринальные знания российской и зарубежной науки относительно понятия дискриминации, ее форм и оснований, дискриминация личности по которым не допускается;
- 2) обособить дискриминацию от смежных правовых явлений — правовых ограничений и мер поддержки для определенных групп людей;
- 3) предложить доктринальное определение конституционного запрета дискриминации личности и способы гарантированного его исполнения;
- 4) определить и исследовать конституционные гарантии защиты личности от дискриминации;
- 5) проанализировать деятельность государственных правозащитных органов и институтов, призванных обеспечить защиту личности от дискриминации.

Методология и методы исследования. Методологическая основа работы состоит из внутренне взаимосвязанных между собой общенаучных и частнонаучных методов научного познания, а именно: исторического, логического, метода аналогий, анализа и синтеза, дедукции, историко-правового метода, формально-юридического, сравнительно-правового, структурнофункционального и логического анализа и других методов.

Путем метода сравнения были сопоставлены подходы к определению дискриминации в юридической доктрине и источниках права России и зарубежных стран. При помощи анализа были выявлены формы и основания, по которым не допускается дискриминация личности, которые недостаточно освещены отечественной правовой наукой.

Такой общенациональный метод познания как синтез был использован при установлении критериев различия дискриминации и правомерных форм дифференциации объема прав и свобод личности. Дедукция позволила подтвердить то, что не любая дифференциация считается дискриминацией.

Структурно-функциональный анализ позволил концептуализировать и раскрыть правовую сущность того, как именно конституционный запрет дискриминации личности интегрирован в отечественный правопорядок.

Применение в совокупности указанных методов научного познания позволило комплексно исследовать объект исследования, проанализировать и обобщить теоретический материал, установить пробелы в законодательстве и деятельности органов, обеспечивающих защиту личности от дискриминации.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, общей теории права, административного права, международного права, трудового права, имеющие отношение к исследуемой проблематике, а также материалы периодической печати, учебные пособия, в том числе и на английском языке, обзорные и аналитические материалы международных органов.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, федеральные законы, решения Конституционного Суда Российской Федерации, судебная практика судов общей юрисдикции, а также национальные акты и конституции ряда зарубежных стран.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проведено комплексное конституционно-правовое исследование дискриминации личности, основанное на анализе нормативного и теоретического материалов, в том числе и переведенных с иностранных языков и впервые введенных в отечественный научный оборот.

На основе проанализированных источников были выявлены формы дискриминации личности, которые до этого не нашли своего отражения в трудах отечественных ученых-конституционалистов. Кроме того, в диссертационном

исследовании разработана и предложена классификация оснований, дискриминация личности по которым не допускается, в частности классификация включает основания, ранее не исследованные отечественной правовой наукой.

По результатам проведенного исследования предложено ввести в научный оборот такую правовую категорию как «конституционный запрет дискриминации личности».

В диссертационном исследовании отражено, что существуют правомерные формы дифференциации объема прав и свобод личности, которые следует отличать от дискриминации.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся основные положения и выводы, получившие обоснование в диссертационном исследовании:

1. Анализ отечественного законодательства показал, что законодательное понятие дискриминации не отвечает современным условиям. Абстрактность законодательной формулировки «нарушение прав, свобод, законных интересов» порождает ряд вопросов. В частности, является ли дискриминацией наложение чрезмерных обязанностей или предъявление высоких требований к одной личности по сравнению с другой, находящейся в тех же социальных условиях.

Выявлено, что пробелом отечественного законодательного определения дискриминации также является и то, что в нем перечень оснований, дискриминация личности по которым не допускается, носит исчерпывающий характер, тогда как должен предусматриваться открытый перечень оснований, по которым не допускается дискриминация личности.

В работе предложено авторское определение дискриминации, под которой понимается любое действие, бездействие или установление, ведущее к различию, исключению, ограничению, предпочтению или иному неправомерному обращению с человеком на основании его биологических, социальных или иных личностных качеств и имеющее целью или следствием

аннулирование, умаление признания использования или осуществления на равных началах прав человека, его основных свобод и интересов.

2. Установлено, что в отечественной науке не дано теоретического осмысливания таких форм дискриминации как «множественная» и «обратная» формы. В работе предложено под множественной формой дискриминации понимать любое действие, бездействие или установление, ведущее к различию, исключению, ограничению, предпочтению или иному неправомерному обращению с человеком на основании двух и более его биологических, социальных или иных личностных качеств. Это позволит раскрыть перед правоприменителями более глубоко проблему необходимости усиленных мер защиты людям, подвергшимся множественной дискриминации.

Обратная дискриминация (дискриминация большинства) есть неправомерное отношение к членам превалирующих групп, вытекающее из преференциальной политики государства, принятой в пользу представителей меньшинств с точки зрения расы, пола, этнической принадлежности или других личностных признаков. Важность научных представлений об обратной форме дискриминации обусловлена тем, что законодатель сможет более точно устанавливать необходимые льготные меры, которые не должны нарушать права большинства.

3. Доказано, что на уровне национальных правовых систем в качестве признаков, по которым не допускается дискриминация личности, в основном перечислены: пол, раса, язык, религиозные, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение — тогда как личностных признаков существует намного больше.

В этой связи предложена следующая классификация таких оснований:

1) природная (раса, цвет кожи, этническая и национальная принадлежность, принадлежность к национальным меньшинствам или малочисленным коренным народам, пол (сопутствующие ему половые состояния, а также врожденная нетипичная половая дифференциация));

2) социальная (язык, гражданство, обладание специальным статусом (беженца, вынужденного переселенца, апатрида и др.), место жительства, социальное и родовое происхождение, рождение вне брака, имущественное и должностное положение (принадлежность к социальному классу), брачное и семейное положение, род занятий, образование, судимость, наличие исполнительных производств);

3) психофизиологическая (внешний облик, возраст, сексуальная ориентация, психическая или физиологическая инвалидность, заболевания (в том числе обладание положительным статусом ВИЧ));

4) мировоззренческая (религиозная принадлежность и убеждения, политические и иные убеждения, принадлежность к каким-либо объединениям).

Данная классификация является универсальной, способной включать в себя все не выявленные наукой и законодателем к настоящему времени основания, дискриминация личности по которым не допускается и позволяет, в частности, охватить такие основания дискриминации, которые ранее находились вне поля научного лискурса (например, нахождение в состоянии беременности, внешность, наличие судимости и исполнительных производств и др.), а также расширяет представления о существующих личностных характеристиках, которые объединены фразой «других обстоятельств», изложенной в статье 19 Конституции Российской Федерации.

4. Аргументирована необходимость и важность ограничения дискриминации от смежных правовых явлений. Так многие государства в целях обеспечения равных возможностей пользования правами человека проводят политику правомерной дифференциации объема прав и свобод личности. В частности, подобная дифференциация выражается в форме правовых ограничений и позитивных мер.

Термин «позитивные меры» вносится в отечественную правовую науку в качестве замены термина «позитивная дискриминация», поскольку применять последний семантически некорректно ввиду того, что дискриминация имеет негативную цель, а именно — изменение в худшую сторону правового

положения одних лиц по сравнению с остальными, исходя из личностных признаков.

Под позитивными мерами предложено понимать установленные государством меры, ведущие к исправлению фактического неравенства и способствующие обеспечению равных возможностей реализации личностью своих прав и свобод, при условии объективного обоснования применения таких мер.

5. На основе анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации установлено, что он определил критерии, указывающие на правомерность установления законодателем ограничений прав и свобод человека и гражданина, в то время как сами критерии установления позитивных мер им не выработаны.

В этой связи выделены следующие критерии, позволяющие оценить справедливость отнесения устанавливаемых позитивных мер к формам правомерной дифференциации объема прав и свобод личности:

1) позитивные меры должны устанавливаться только на уровне федерального закона, при этом нормы такого закона должны быть четкими и строго определенными;

2) цель позитивных мер — установление адекватного (соразмерного (пропорционального), разумного) баланса интересов. Другими словами, для достижения конституционно значимых целей необходимо обеспечение равенства возможностей для тех лиц, которые в силу биологических, социальных или иных причин лишены возможности полноценно реализовывать свои права и интересы;

3) условиями правомерности установления позитивных мер являются наличие объективной необходимости, актуальности и справедливости;

4) при установлении позитивных мер необходимо руководствоваться «дифференцированным подходом»;

5) при установлении позитивных мер необходимо учитывать как социально-экономическое развитие общества, его национальные, культурные и религиозные, особенности, так и международные стандарты прав человека.

6. На основе обобщения положений Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года (статьи 26), Конституции Российской Федерации (части 4 статьи 15 и части 1 статьи 17), а также решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам установления уголовной ответственности установлено, что в российской правовой системе наличествует конституционный запрет дискриминации личности, нежели конституционный принцип недискриминации. Аргументировано, что конституционным принципом недискриминации зачастую подменяется конституционный запрет дискриминации. Конституционный запрет дискриминации личности следует понимать как разновидность универсального правового запрета, имплементированного нормами Конституции Российской Федерации в российскую правовую систему и устанавливающего недопустимость любых форм дискриминации личности.

7. Обосновано, что свободное и беспрепятственное осуществление человеком его прав и свобод немыслимо без обеспечения их гарантированности. Аргументировано, что со стороны науки в большей степени исследуются конституционные гарантии прав человека. Вместе с тем не исследованы конституционные гарантии с точки зрения защиты личности от дискриминации. Они находят свое отражение в статьях 17, 18, 19 Конституции Российской Федерации.

В частности, принцип-гарантия, изложенный в статье 17 Конституции Российской Федерации, содержит в себе ссылку на конституционный запрет дискриминации личности, установленный международными документами в сфере прав человека, и который является важным условием отсутствия дискриминации, принцип-гарантия, заложенный в статье 19 Конституции Российской Федерации, формально обеспечивает защиту от всех форм дискриминации при реализации личностью прав и свобод и предполагает

гарантированность запрета дискриминации личности, а принцип-гарантия, изложенный в статье 18 Конституции Российской Федерации, определяет, что смысл, содержание и применение законов не должно носить, в том числе и дискриминационный характер.

Конституционные гарантии прав человека разделены на: принципы-гарантии (статьи 17,18,19 Конституции Российской Федерации; общие конституционные гарантии прав человека (статьи 45, 46, 55, 56 Конституции Российской Федерации) и производные конституционные гарантии прав человека (статьи 47-50 Конституции Российской Федерации).

Установлено, что к конституционным гарантиям защиты личности от дискриминации относятся положения статей 45, 46 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, выступающие опорной точкой при формировании законодательства, которое не должно носить дискриминационный характер, и предусматривающие институциональные способы защиты личности и от дискриминации.

8. Установлено, что в разных странах мира встречаются всевозможные конфигурации законодательства, в том числе специального антидискриминационного законодательства, направленного на защиту личности от дискриминации. Вместе с тем российской правовой системе не требуется единое антидискриминационное законодательство, так как в российском законодательстве есть все необходимые предпосылки для обеспечения формальной защиты личности от дискриминации и гарантирования запрета дискриминации.

9. Анализ современного российского законодательства, касающегося некоторых ключевых сфер жизни человека, показал, что на сегодняшний день российские законы, содержащие положения, направленные на защиту личности от дискриминации, нуждаются в уточнении и доработке, поскольку должным образом не обеспечивают формальную защиту личности от дискриминации. В связи с этим сформулированы соответствующие поправки в Конституцию

Российской Федерации и отраслевое законодательство, в частности, в административное, трудовое и процессуальное.

10. Анализ деятельности существующих органов и институтов показал, что выделить действительно доступный и действенный орган или институт, осуществляющий защиту личности от дискриминации, представляется достаточно сложной задачей. В этой связи предлагается создание специализированного Управления по вопросам предотвращения дискриминации в структуре аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, которое могло бы заниматься вопросами ликвидации дискриминации по природным, социальным, психофизиологическим и мировоззренческим основаниям. Специализированное Управление по вопросам предотвращения дискриминации в структуре аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации сможет не только рассматривать жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, но и корректно подбирать и предпринимать необходимые меры для защиты личности от дискриминации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в работе выводы позволяют детерминировать как правовую природу самой дискриминации личности (определить формы и личностные основания, по которым дискриминация личности не допускается), так и правовую природу правомерных форм дифференциации объема прав и свобод личности, которые не считаются дискриминацией (правовых ограничений и позитивных мер). В исследовании решена проблема определения правовой природы конституционного запрета дискриминации личности, выведено его текстуальное определение с учетом научных представлений о дискриминации.

Предложенные в исследовании понятия дискриминации (в том числе обратной и множественной), правовых ограничений, позитивных мер, а также конституционного запрета дискриминации личности, позволят сформировать более полное представление о данных явлениях и будут способствовать

развитию законодательства, обеспечивающего формально-юридическую защиту личности от дискриминации.

В исследовании сделан вывод об отсутствии в настоящее время в Российской Федерации узкоспециализированных государственных правозащитных структур, предназначенных обеспечивать защиту личности от дискриминации. Указанный вывод может использоваться при создании и развитии специализированных институтов, призванных осуществлять всестороннюю защиту личности от дискриминации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработаны конкретные законодательные предложения с целью совершенствования законодательства, обеспечивающего формально-юридическую гарантию защиты личности от дискриминации. В целях реализации конституционного запрета дискриминации предложено изменить законодательное определение дискриминации, в частности разработан проект изменений в Конституцию Российской Федерации (Приложение № 1), в статью 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Приложение № 2) и проекты изменений в статью 2 Трудового кодекса Российской Федерации (Приложение № 3) и в статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Приложение № 4).

Практическая значимость исследования состоит также и в том, что оно способно стать ориентиром в законотворческой деятельности, поскольку в работе широко отражена не только практика борьбы с дискриминацией личности в различных странах, но и приведен ряд правовых и законодательных проблем, требующих разрешения со стороны органов законодательной власти Российской Федерации. Одновременно с этим предложены поправки в действующее российское законодательство с целью устранения законодательных пробелов. Выводы и предложения настоящего исследования могут быть использованы органами конституционного правосудия и другими государственными органами.

Значимость работы также выражается в возможности использования материалов и выводов в учебном процессе для преподавания учебных дисциплин

«Конституционное право Российской Федерации», а также спецкурсов, посвященных изучению прав человека.

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность материалов исследования обеспечена использованием при его проведении научных подходов, утвердившихся в юридической науке, анализом действующих правовых актов, иных материалов (обзоры, доклады, судебная практика и др.), критическим осмыслением трудов ученых в различных сферах научного познания (философия, социология).

Результаты исследования обсуждались и были одобрены на кафедре конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».

Положения и результаты диссертационного исследования были отражены в публикациях, выступлениях на научных конференциях.

Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях: VIII Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 2022), Всероссийская научно-практическая конференция «I Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» (Москва, 2021), VII Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 2021), «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2016» (Челябинск, 2016 год), «IX Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых» (Екатеринбург, 2014 год), «IX Международная научно-практическая конференция. Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014 год).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 20 научных работах, 7 из них опубликованы в изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Также по

рассматриваемой проблеме была издана научная монография «Гарантии защиты личности от дискриминации» (Челябинск, 2018 год).

Структура работы детерминирована поставленной целью и логикой изложения материала. Исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности, обозначаются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, методологическая и эмпирическая основы исследования, указывается его теоретическая и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту основные положения и выводы.

Первая глава «**Теоретико-правовые и конституционно-правовые основы исследования дискриминации личности**» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «*Общая характеристика дискриминации личности: понятие, формы, основания*» отправной точкой исследования стало определение существенного содержания понятия дискриминация личности.

Повышенный научный интерес к проблеме понятия дискриминации личности детерминирован использованием в Конституцию Российской Федерации лексемы «дискриминация» без соответствующего смыслового раскрытия содержания данного понятия. Конституционный Суд Российской Федерации также не дает истолкования вышеизложенному определению, хотя неоднократно использует данный термин при формировании своих правовых позиций.

В это же время в отечественном правопорядке существует законодательное определение понятия дискриминации (статья 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), хотя изложенное определение и не отвечает современным условиям правоприменения. Анализ используемого определения показал, что в настоящей норме законодатель перечислил лишь часть защищаемых личностных признаков. При этом остались без гарантированной защиты от дискриминации лица, личностные характеристики которых особым образом не указаны в понятии, а объединены в термин «социальная группа». Абстрактность использованной формулировки «нарушение прав, свобод, законных интересов»

порождает немало поводов для дискуссий. Например, по вопросу: является ли дискриминацией наложение чрезмерных обязанностей или предъявление завышенных требований к одной личности по сравнению с другой, находящейся в тех же социальных условиях.

В то же время в российской правовой науке существует многообразие интерпретаций такого понятия, как «дискриминация». Учитывая как несовершенство законодательной формулировки, так и существующие научные истолкования дискриминации, предложено понимать под данным понятием любое действие, бездействие или установление, ведущее к различию, исключению, ограничению, предпочтению или иному неправомерному обращению с человеком на основании его биологических, социальных или иных личностных качеств, и имевшее целью или следствием аннулирование, умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека, его основных свобод и интересов.

Кроме понятия дискриминации не меньший научный интерес вызывают и формы дискриминации личности. Правовой наукой исследуется множество форм дискриминации личности, например: прямая и косвенная, легальная и нелегальная, правотворческая и правоприменительная, материальная и формальная, позитивная и негативная и др.

Анализируя отечественную доктрину, следует сказать, что некоторым формам дискриминации личности не дано теоретического описания, в частности, это касается обратной и множественной форм дискриминации. В этой связи в исследовании были предложены определения обратной дискриминации и множественной дискриминации. Научные представления об обратной форме дискриминации благоприятно скажутся на работе законодателя, который при установлении льготных мер, должен руководствоваться соблюдением баланса в установлении прав большинства и прав меньшинства. Научные воззрения о множественной дискриминации способствуют внесению в правоприменительную практику осознанной необходимости установления повышенных мер защиты для лиц, подвергшихся множественной

дискриминации, в сравнении с теми, кто подвергся дискриминации по одному признаку.

Помимо форм дискриминации в поле научного исследования включены и основания, по которым не допускается дискриминация личности. Именно сочетание знаний о формах и основаниях, по которым не допускается дискриминация личности, в совокупности передает максимально завершенное представление об исследуемом явлении.

В исследовании выделяются четыре группы оснований, по которым не допускается дискриминация личности, а именно: природные; социальные; психофизиологические и мировоззренческие.

Среди отдельных оснований особенно выделяются те из них, которые в силу различных причин находятся в тени научного внимания. В частности, малоизученными с точки зрения юридической науки являются такие вопросы, как проблема правового статуса людей с врожденной нетипичной половой дифференциацией, проблема косвенной дискриминации лиц, обладающих положительным статусом ВИЧ и инвалидов. Отдельного внимания заслуживает вопрос косвенной дискриминации лиц предпенсионного и пенсионного возрастов.

Подводя итог исследованию вопроса понятий, форм и оснований, по которым не допускается дискриминация личности, следует сказать, что дискриминация личности выступает сложным социально-правовым явлением, требующим комплексного представления о своей природе.

Во втором параграфе «*Правомерные формы дифференциации объема прав и свобод личности, не являющиеся дискриминацией: правовые ограничения и позитивные меры*» от понятия дискриминации личности ограничиваются смежные правовые явления. Речь идет о формах правомерной дифференциации прав и свобод личности, служащих целям профилактики дискриминации, которые могут быть представлены в виде правовых ограничений и позитивных мер.

Конституция Российской Федерации содержит положения, определяющие возможность установления отдельных ограничений прав и свобод личности (часть 3 статьи 55 и часть 1 статьи 56 Конституции Российской Федерации). Несмотря на это отсутствует как законодательное определение правовых ограничений, так и критерии их установления. Восполняя указанный пробел, Конституционный Суд Российской Федерации выработал правовые позиции, позволяющие определить, являются ли устанавливаемые правовые ограничения правомерной формой дифференциации или нет.

Относительно второй формы правомерной дифференциации следует сказать, что Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях придерживается позиции, что такого рода дифференциация (позитивные меры, выраженные в определенных льготах) в целом согласуется с положениями Конституции Российской Федерации.

Исследуя природу позитивных мер, было установлено, что понятия позитивных мер как формы правомерной дифференциации не представлены отечественной правовой наукой. Равным образом не определены и критерии установления позитивных мер, как это было сделано Конституционным Судом Российской Федерации для правовых ограничений.

В этой связи были предложены понятия правовых ограничений и позитивных мер, а также выработаны критерии установления позитивных мер, применение которых не допустит перерождения указанной правомерной формы дифференциации в форму обратной дискриминации личности.

В третьем параграфе «*Конституционный запрет дискриминации личности: значение и место в защите прав человека*» обосновывается существование конституционного запрета дискриминации личности в отечественном правопорядке.

На основе углубленного анализа правовой доктрины было установлено, что некоторые ученые, анализируя содержание статьи 19 Конституции Российской Федерации, склонны полагать, что данная норма содержит принцип недискриминации. В рамках доказывания ошибочности подобного рода

утверждений был установлен источник появления такой научной позиции. Таким источником является Замечание общего порядка № 18: «Недискриминация» от 1989 года и Замечание общего порядка № 20: «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав» от 2009 года, в которых Комитет ООН по правам человека отметил: «Недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека».

Учитывая рекомендательный характер указанных замечаний, стоит резюмировать, что спешное восприятие данных наработок и их привнесение в отечественную науку без учета адаптации к существующим правовым конструкциям недопустимо. Тем более, когда такое доктринальное заимствование производится без терминологического объяснения лексемы «недискриминация», но одновременно с провозглашением принципа недискриминации в качестве конституционного.

«Принципом недискриминации», как, например, принципом равенства, российское законодательство не пронизано, поскольку норм, раскрывающих содержание «принципа недискриминации», попросту нет. Более того, «принцип недискриминации» не прослеживается ни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, ни в Пленумах Верховного Суда Российской Федерации, ни в судебной практике судов общей юрисдикции. Международное законодательство в области прав человека при этом также не декларирует «принцип недискриминации», а устанавливает запрет дискриминации.

О запрете дискриминации, как о конституционном запрете, неоднократно упоминает Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, даже притом, что Конституция Российской Федерации текстуального выражения такого запрета не содержит.

Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации обосновывает свою точку зрения относительно определенного вопроса на нормах Конституции Российской Федерации, с целью концептуального обоснования существования

запрета дискриминации был поставлен вопрос: в какой форме в Конституции Российской Федерации содержится конституционный запрет дискриминации.

При этом важно подчеркнуть, что Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях не отождествляет конституционный запрет дискриминации со статьей 19 Конституции Российской Федерации, поскольку, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации данная статья Конституции Российской Федерации содержит в себе принцип равенства.

Проанализировав нормы Конституции Российской Федерации и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, был сделан вывод о том, что конституционный запрет дискриминации носит имплементированный характер в силу части 4 статьи 15 и части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации.

С учетом того, что правовой наукой ранее не исследовался конституционный запрет дискриминации личности, в данной работе дано определение такого запрета и описаны его характерные признаки.

Вторая глава «Конституционно-правовые гарантии и основы защиты личности от дискриминации» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Конституционные гарантии защиты личности от дискриминации»* были исследованы различные подходы к пониманию гарантий прав и свобод человека, в том числе конституционных, а также рассмотрены классификации конституционных гарантий, предлагаемые отечественными учеными. Были установлены сходства и различия в приведенных классификациях. В частности, их общим местом является ассоциация конституционных гарантий со статьями 17, 18, 19, 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

Одновременно с вышеизложенным, к общим конституционным гарантиям прав человека следует также отнести статьи 55 и 56 Конституции Российской Федерации, поскольку данные статьи утверждают некие правила и пределы ограничения прав человека. В этой связи конституционные гарантии прав человека и гражданина были классифицированы на: принципы - гарантии

(статьи 17, 18, 19 Конституции Российской Федерации), общие конституционные гарантии прав человека и гражданина (статьи 45, 46, 55, 56 Конституции Российской Федерации) и производные конституционные гарантии прав человека и гражданина (статьи 47 - 50 Конституции Российской Федерации).

При исследовании вопроса о конституционно-правовых гарантиях в контексте защиты личности от дискриминации, сделан вывод, что основу этих гарантий составляют принципы - гарантии, изложенные в статьях 17, 18 и 19 Конституции Российской Федерации. В частности, принципы-гарантии, изложенные в статьях 17 и 18 Конституции Российской Федерации, выступают опорной точкой при формировании законодательства, которое не должно носить дискриминационный характер. Принцип-гарантия, заложенный в статье 19 Конституции Российской Федерации, гарантирует защиту от всех форм дискриминации при реализации личностью прав и свобод.

Общие конституционные гарантии, изложенные в статьях 45 и 46 Конституции Российской Федерации, также выступают средством обеспечения защиты личности от дискриминации. Речь в первую очередь идет о необходимости функционирования правозащитных институтов (статья 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивающих претворение в жизнь законодательных установок, посвященных защите личности от дискриминации.

Во втором параграфе *«Конституционное и отраслевое законодательство в Российской Федерации и зарубежных странах как формально-юридическая гарантия защиты личности от дискриминации»* определено, что законодательство выступает необходимой формально-юридической основой обеспечения равноправия и защиты личности от дискриминации.

В ходе исследования было установлено, что в разных странах мира встречаются различные конфигурации антидискриминационного законодательства. Так же отмечается, что ряд стран испытывают острую необходимость правового регулирования в вопросах дискриминации, что

выражается в принятии ими отдельных антидискриминационных законодательных актов.

В российском правопорядке единое антидискриминационное законодательство отсутствует. При этом отельные нормы, направленные на защиту личности от дискриминации, присутствуют в российском законодательстве, однако нуждаются в переосмыслении.

Речь, в частности, идет о статье 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, касательно которой уже было отмечено, что ее особенностью является перечисление ограниченного количества личностных признаков, по которым дискриминация запрещается, что вынуждает судебные органы искать пути для расширенного толкования понятия дискриминации. В частности, в своих решениях суды опллируют к статье 3 Трудового кодекса (которая содержит запрет дискриминации по открытому перечню личностных характеристик) и к статье 19 Конституции Российской Федерации, содержащей принцип равенства.

Следующим значимым обстоятельством является сокращенный срок давности привлечения к административной ответственности по статье 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который составляет 3 месяца, тогда как по большинству административных правонарушений, посягающих на права граждан, срок давности привлечения к административной ответственности составляет 1 год.

Также в целом стоит сказать, что в нормативных актах не разработана правовая регламентация косвенной дискриминации, тогда как именно она на сегодняшний день наиболее распространена (например, отказ в разумном приспособлении инвалидам).

На основании изложенного было предложено внести существенные изменения в статью 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В третьем параграфе «Государственные институты, обеспечивающие защиту личности от дискриминации» были исследованы национальные

правозащитные институты разных стран, в частности, установлено, что в ряде государств действуют специальные квазисудебные органы, рассматривающие жалобы исключительно о дискриминации.

Относительно российского правопорядка установлено, что обеспечить защиту личности от дискриминации в Российской Федерации могут следующие государственные структуры: суды общей юрисдикции, Конституционный Суд Российской Федерации в рамках своей компетенции, органы прокуратуры и следствия, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации.

При исследовании деятельности судов общей юрисдикции было установлено, что в предмет их деятельности по общему правилу входит рассмотрение дел по статье 5.62 (дискриминация) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и постановляемые судебные решения направлены не на защиту нарушенных прав человека и гражданина, пострадавшего от дискриминационных действий, а на восстановление общественного порядка, которое по факту сводится к применению санкции и взысканию штрафа в пользу государства.

Относительно деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации установлено, что в настоящее время данные институты стали проявлять большую активность в вопросе противодействия дискриминации, хотя их полномочия реализуются в основном в форме обращений к различным органам государственной власти с рекомендацией разобраться в той или иной ситуации.

Проанализировав многообразие существующих органов и институтов, резюмировано отсутствие доступного и одновременно действенного института защиты личности от дискриминации в Российской Федерации. При этом у

каждого из обозначенных органов и институтов есть ряд существенных недостатков в контексте рассмотренной цели.

На основании проведенного исследования деятельности государственных органов, так или иначе способных обеспечить защиту личности от дискриминации, предложено создать специализированное Управление по вопросам предотвращения дискриминации в аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, имеющее четыре отдела: отдел по вопросам природных оснований дискриминации, отдел по вопросам социальных оснований дискриминации, отдел по вопросам психофизиологических оснований дискриминации и отдел по вопросам мировоззренческих оснований дискриминации.

При этом Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации осуществлял бы контроль деятельности данного специализированного Управления и публиковал бы в своих докладах результаты деятельности специализированных отделов по защите личности от дискриминации.

В Заключении диссертации были сделаны обобщения и подведены итоги научных изысканий, предложены направления дальнейшего исследования дискриминации, а также определены перспективы становления и возможного совершенствования государственной защиты личности от дискриминации в Российской Федерации.

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Окулич, А. И.* «Белое пятно» российской правовой действительности: множественная форма дискриминации личности / А. И. Окулич // Российское право: образование, практика, наука. 2021 № 2. С. 20-27 (0,79 п.л.).
2. *Окулич, А. И.* Проблемы правового статуса и дискриминация людей с нетипичной половой дифференциацией (интерсекс-людей) / А. И. Окулич // Сибирский антропологический журнал. 2021 Т.5. №4. С. 243-250 (0,65 п.л.).
3. *Окулич, А. И.* Позитивные меры и обратная дискриминация: проблемы теории и практики / А. И. Окулич // Проблемы права. 2021. № 3 (82). С. 35-41 (0,64 п.л.).
4. *Окулич, А. И.* Правовая природа конституционного запрета дискриминации и его место в российском правопорядке / А. И. Окулич // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4 (34). С. 122-127 (0,49 п.л.).
5. *Окулич, А. И.* Дискриминация: понятие и проблемы законодательного определения / А. И. Окулич // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11. С.167-170 (0,47 п.л.).
6. *Окулич, А. И.* Проблема дискриминации личности по признаку положительного статуса ВИЧ/СПИД / А. И. Окулич // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. – № 2. С. 93-97 (0,43 п.л.).
7. *Окулич, А. И.* Теоретико-правовой анализ проблемы защиты личности от возрастной дискриминации при реализации права на труд / А. И. Окулич // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 165-169 (0,47 п.л.).

Публикации в иных изданиях

8. *Окулич, А. И.* Дискриминация лиц предпенсионного и пенсионного возраста: проблемы теории и практики / А. И. Окулич // Сборник «Уральский Форум конституционалистов». 2022 Выпуск 7. Часть 1. С. 80-86 (0,37 п.л.).
9. *Окулич, А. И.* Отсутствие доступности инвалидов к объектам инфраструктуры как фактор, способствующий дискриминации и нарушению конституционных прав / А. И. Окулич // Актуальные проблемы права России и стран СНГ. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. 2016. С.55-56 (0,08 п.л.).
10. *Окулич, А. И.* Теоретико- правовой анализ понятия «инвалид» как первый шаг к решению проблемы дискриминации в отношении лиц с ограниченными возможностями / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 2. С. 10-13 (0,28 п.л.).
11. *Окулич, А. И.* Позитивные действия как легитимные средства реализации правового неравенства / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 3. С. 31-38 (0,72 п.л.).
12. *Окулич, А. И.* Юридические средства правового неравенства / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 4. С. 20-25. (0,4 п.л.).
13. *Окулич, А. И.* Проблема преодоления дискриминации по признаку пола на рынке труда / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 1. С. 14-18 (0,45 п.л.).
14. *Окулич, А. И.* Проблемы проявления возрастной дискриминации в отношении российской молодежи / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 3. С. 19-21 (0,2 п.л.).
15. *Окулич, А. И.* К вопросу о понятии «дискриминация»: раскрытие внутренней структуры и внешних форм выражения / А. И. Окулич //

- Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 4. С. 18-21 (0,34 п.л.).
16. *Окулич, А. И.* Проблема реализации в российском законодательстве положений Конвенции ООН о правах инвалидов как фактор, способствующий дискриминации личности по признаку инвалидности / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 6. С. 16-20 (0,35 п.л.).
 17. *Окулич, А. И.* Гендерная дискриминация и её проявление в российском обществе / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 5. С. 29-32 (0,33 п.л.).
 18. *Окулич, А. И.* Гендерные стереотипы как причина дискриминации по признаку пола и препятствия к реализации общего принципа равенства / А. И. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 6. С. 21-28 (0,63 п.л.).
 19. *Окулич, А. И.* Теоретические проблемы соотношения понятий «гендерное равенство» и «гендерное равноправие» / А. И. Окулич // Современные концепции научных исследований. 2014. № 9. С.132-133 (0,08 п.л.).
 20. *Окулич, А. И.* Правовые аспекты дискриминации по признаку пола / А. И. Окулич // Проблемы реформирования российской государственности: итоги и перспективы. Материалы IX ежегодной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. 2014. С. 99-100 (0,08 п.л.).

Научные монографии

21. *Окулич, А. И.* Гарантии защиты личности от дискриминации / под ред. И. П. Окулич – Челябинск: ИзЛит, 2018. – 194 с. (8,25 п.л.).